

STRANGER THINGS

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Гвенда Бонд

ПОДОЗРЕНИЯ

Адам Кристофер

**ТЪМА НА ОКРАИНАХ
ГОРОДА**

Бренна Йованофф

БЕГЛЯНКА МАКС

STRANGER THINGS

БЕГЛЯНКА МАКС

БРЕННА ЙОВАНОФФ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
И75

Brenna Yovanoff
RUNAWAY MAX

Copyright © 2019 by Netflix CPX, LLC
and NETFLIX CPX International B.V.

«Stranger Things»™ is a trademark or registered trademark
of «Netflix CPX, LLC and NETFLIX CPX International B.V.»
All Rights Reserved.

This translation is published by arrangement with Random House
Children's Books, a division of Penguin Random
House LLC

Йованофф, Бренна.

И75 Очень странные дела. Беглянка Макс / Бренна
Йованофф ; [перевод с английского О. С. Захватовой]. —
Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-04-106492-1

Второй сезон сериала «Очень странные дела» глазами одной из главных героинь — Максин Мейфилд.

Как Макс столкнулась с одиночеством? Как нашла новый дом? Как научилась различать лжецов? От каких монстров она фанатеет, а каких боится? И почему однажды огромная ее часть словно пропала без вести?

Будни средней школы Хоукинса и тайный правительственный заговор, прошлое и настоящее Беглянки Макс — в третьем романе из серии приквелов к популярному сериалу Netflix.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Захватова О.С., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106492-1

ПРОЛОГ

Пол автовокзала напоминал пепельницу — повсюду валялись окурки. Вероятно, миллион лет назад здание выглядело потрясно — например, как Центральный вокзал или другие громадные сооружения, которые в кино показывают. Однако в наши дни оно превратилось в невзрачный серый ангар. Одни пьяницы да скомканные листовки.

Дело близилось к полуночи, но в вестибюле по-прежнему толпился народ. Стена до самого конца зала была заставлена шкафчиками. Из-за одной из дверей что-то капало на пол, как будто внутри пролилась жидкость — липкая, судя по моим подошвам.

На противоположной стороне вестибюля стояли автоматы, а в углу разместился бар, где кучка тощих, небритых мужчин стряхивали пепел в пепельницы, сгорбившись над пивом, словно гоблины. Из-за дыма воздух казался туманным, потусторонним.

Опустив подбородок, я поспешила вдоль шкафчиков, стараясь не привлекать к себе внимание. Дома казалось, что слиться с толпой труда не составит, но на деле все было гораздо сложнее. Я рассчитывала, что скроюсь за суетой и масштабами здания — это же *автовокзал!* — но не додумалась, что окажусь самой маленькой среди всех людей.

На улице, где я живу, или в школе меня легко не заметить — средний рост, среднее телосложение, обычное лицо и одежда. Все абсолютно непримечательное, кроме одной детали — длинных рыжих волос. Ловко завязав хвост, я постаралась выглядеть так, будто знаю, куда держу путь. Хотя шапку надеть все-таки стоило...

Возле кассы две взрослые девушки с зелеными тенями и в кожаных мини-юбках спорили с парнем за стеклом. У них были высоко зачесанные волосы, похожие на сладкую вату.

— Приятель, — умоляла одна из них, вытряхивая кошелек на стойку, — не будь занудой! У меня всего доллар пятьдесят.

Парень в потрепанной гавайской рубашке смотрел на них с усмешкой и тоской.

— Благотворительностью не занимаемся. Нет денег — нет билета.

Я пошарила в кармане ветровки и нашла свой билет: эконом-класс от Сан-Диего до Лос-Анджелеса. Я заплатила двадцать баксов, которые нашла в шкатулке матери, и парень едва на меня взглянул.

Зажав скейтборд под мышкой, я шла все быстрее, стараясь держаться поближе к стене. Было бы круто поставить скейт на пол и погонять между скамейками. Но нет, я не буду этого делать — одно неверное движение, и даже кучка недоумков с пивом заметят, что мне на вокзале не место.

Я уже почти добралась до конца вестибюля, как вдруг за спиной послышался взволнованный гул. Я обернулась. У автоматов стояли двое парней в желто-коричневой форме и вглядывались в море лиц. Даже с противоположного конца вестибюля я уловила блеск значков. Копы.

Высокий парень с длинными, тощими, словно у паука, руками быстро стрелял глазами, расхаживая между скамейками. Копы всегда так делают. Эта их медленная официальная походка как бы заявляет: «Да, я дрищ, зато у меня есть значок и пушка». На ум сразу пришел отчим.

Добраться бы до конца зала, и тогда я смогу проскользнуть к автобусам. А там смешаюсь с толпой и исчезну.

Потрепанные парни в баре еще сильнее сгорбились над пивом. Один из них затушил сигарету, бросил на полицейских ненавистный взгляд и сплюнул на пол. Девушки у кассы перестали спорить с кассиром — накладные ногти им явно дороже. Хотя «офицер Дрищ» заставил их понервничать. Может быть, у них тоже такие отчимы?

Полицейские дошли до середины вестибюля, щурясь по сторонам, будто кого-то искали. Может, ребенка-потеряшку? Или кучку хулиганов, затевающих что-то недоброе?

Или беглянку.

Я пригнула голову, готовясь слиться с толпой. Но только я собиралась выйти на вокзал, как вдруг кто-то кашлянул и тяжелая рука опу-

стилась мне на плечо. Обернувшись, я увидела над собой лицо полицейского.

Он улыбнулся усталой, легкой улыбкой.

— Максин Мейфилд? Вам придется пройти со мной. — У него было суровое морщинистое лицо, и выглядел он так, будто раз сто говорил разным детям одно и то же. — Дома за вас очень переживают.

ГЛАВА 1

Небо опустилось низко, буквально нависло над центром Хоукинса. Я катилась на скейте по тротуару, а мимо меня проносился мир. Набирая скорость, я наслаждалась шорохом и стуком колес. День стоял промозглый, и от холода щипало уши. Мы переехали три дня назад, но тепло в город не приходило.

Я поглядывала наверх, ожидая увидеть ярко-голубое небо Сан-Диего. Все в этом городе казалось бледным и серым, и даже в ясные дни над головой не было красок.

Хоукинс, штат Индиана — дом низких серых облаков, стеганых курток и зимы.

Дом... Мой дом.

Главная улица Хоукинса пестрила декорациями к Хеллоуину: с витрин магазинов поглядывали ухмыляющиеся тыквы; окна супермаркетов нарядились в паутину и бумажные скелеты, а на фонарных столбах развевались черные и оранжевые ленточки.

Я весь день просидела в развлекательном центре за игрой в «Диг-Даг», пока не закончились четвертаки. Поскольку маме не нравилось, что я трачу деньги на видеоигры, до приезда сюда я играла только с отцом. Он брал меня в боулинг или в прачечную, где стояли «Пэкмен» и «Галага». Иногда я тусовалась в торговом центре, хотя там очень дорого и полным-полно металлистов в потертых джинсах и кожаных куртках. Зато у них была крутая «Формула-1» и реалистичный руль.

Игровые автоматы в Хоукинсе расположились в большом здании с низкой крышей, неоновыми вывесками на окнах и ярко-желтым навесом. А под всеми цветными огоньками и краской проглядывала алюминиевая облицовка. Из игр они предлагали «Логово Дракона», «Донки Конг» и мой любимый «Диг-Даг».

Целый день я провела за играми, но, попав в строчку победителей и потратив все четвер-

таки, захотела размяться. Тогда я покатила на скейте в центр города, чтобы осмотреть Хоукинс.

Я отталкивалась все сильнее, пролетая мимо закусочной и хозяйственного магазина, магазина электроники и кинотеатра. Кинотеатр оказался маленьким и, судя по всему, вмещал один-единственный зал. Зато над блестящим старомодным фасадом красовался большой навес с названием, напоминающий линкор в огнях.

Только в кинотеатре я могла сидеть спокойно и получать от этого удовольствие. Новая афиша предлагала «Терминатора», но его я уже смотрела. Сюжет, кстати, довольно интересный: робот-убийца, похожий на Арнольда Шварценеггера, появляется из будущего, чтобы убить официантку по имени Сара Коннор. Сначала она показалась мне неприметной, но потом превзошла все ожидания! Мне понравилось, пусть это и не фильм о чудовищах. Хотя кое-что меня в нем разочаровало: ни одна из знакомых мне женщин не похожа на Сару Коннор.

Я проезжала мимо ломбарда, мимо мебельного магазина и пиццерии с навесом в красно-зеленых полосах, как вдруг под колеса метнулось что-то маленькое и темное. В мрачном дневном свете мне показалось, что это кошка. Пока ноги не соскользнули с доски, я даже успела подумать

о том, что в центре Сан-Диего кошку не встретить.

Падение — дело привычное, однако секундная потеря равновесия всегда выбивает из колеи. Мир, казалось, перевернулся и выскользнул из-под ног. Я с такой силой грохнулась на землю, что аж зубы клацнули.

Я катаюсь на скейте с незапамятных времен — с тех пор, как мой лучший друг Нейт Уокер и его брат Сайлас отправились с родителями в путешествие на Венис-Бич. Мы тогда учились в третьем классе. По возвращении они без конца болтали о «Зефире»¹ и скейт-магазинах в Догтауне. Я влюбилась в скейт в тот самый момент, как познакомилась с гриптейпом² и лонгбордами. Тогда я впервые прокатилась по Сансет-Хилл и поняла, что значит скорость, от которой сжимается сердце и слезятся глаза.

Тротуар был ледяным. Я лежала на животе, в груди стоял глухой стук; боль сковала руки.

¹ Соревновательная группа «Зефир», или «Z-Boys» (*англ.* Zephyr Competition Team), — группа скейтбордистов середины 70-х годов. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

² Гриптейп, или шкурка, — слой наждачной бумаги, который наклеивается на деку скейта для лучшего сцепления с обувью.

Голый локоть торчал сквозь разорванный рукав свитера, а ладони горели. Кошка уже давно исчезла.

Я перевернулась на спину и попыталась сесть, как вдруг из магазина выбежала худенькая темноволосяя женщина. Меня это удивило почти так же сильно, как и кошка в деловом районе города. В Калифорнии никто бы не бросился на помощь, а в Индиане все наоборот. Мама говорила, что люди здесь добрее.

Женщина с большими испуганными глазами опустила рядом со мной на колени. Разбитый локоть немного кровоточил; в ушах стоял звон.

С беспокойным видом она наклонилась ближе.

— Бедняжка! Тебе, должно быть, больно. — Она подняла голову и заглянула мне в глаза. — Не боишься?

Я уставилась на незнакомку. Первой моей мыслью было: «нет». И это во всех отношениях правда: я не боялась ни пауков, ни собак; я гуляла одна в темноте или каталась на скейте по мокрой дороге в сезон дождей; не переживала, что на меня набросится маньяк или что меня накроет цунами. А когда мама и отчим сообщили мне, что

мы переезжаем в Индиану, я собрала в рюкзак несколько пар носков, нижнее белье и джинсы и смело направилась к автовокзалу. Вот уж действительно странно спрашивать незнакомца, не испугался ли он. *Чего* мне бояться?

Долю секунды я просто сидела посреди тротуара и щурилась, глядя на женщину.

— Чего?

Та потянулась стряхнуть грязь с моих ладоней. У нее были худые загорелые руки с сухими потрескавшимися ладонями, и, очевидно, она имела привычку грызть ногти. На фоне ее рук моя кожа выглядела бледной и веснушчатой.

Женщина смотрела на меня с тревогой: взгляд метался из стороны в сторону, как будто это я вела себя странно, а не она.

— Я спрашиваю, шрамов не боишься? Мне просто интересно, насколько сильно твоя кожа подвержена порезам. Так бывает со светлоскожими. Нанеси «Бактин»¹, чтобы инфекция не попала.

— О... — Я покачала головой. Ладони до сих пор горели. — Нет, не замечала.

¹ «Бактин» — антисептик.